

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2017.3.23>

UDC 340.692:343.148.4

LBC 67.534

FORENSIC HANDWRITING EXAMINATION AND GRAPHOLOGY: CURRENT ISSUES OF THE THEORY AND PRACTICE

Mikhail V. Bobovkin

V.J. Kikot Moscow University of the Interior Ministry of Russia, Moscow, Russian Federation

Vitaliy A. Ruchkin

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: forensic handwriting examination is of great importance in the judicial proceedings and other aspects of law enforcement activities. The fulfillment of their tasks is significantly influenced by the achievements of graphology, which is ambiguously evaluated by the forensic community. In this regard, the authors of the research work set **the goal** to investigate the formation, development and current state of handwriting theory, the possibility of using it in criminalistics and forensics. **Methods:** the methodological framework for the research is the methods of scientific knowledge, among which the main place is occupied by the methods of historicism, systematicity, observation, comparison, analysis, synthesis, analogy, etc. **Results:** grounded in the work the author's position is based on the opinion of the competent scientific community about the pseudoscientific nature of modern graphology, which does not allow using it when solving the problems of judicial handwriting examination. On the basis of the comparative analysis the main features of this theory are highlighted: commercial orientation, the absence of serious scientific background, etc. The question is raised about the absence of a direct, rigidly deterministic relationship between the features of handwriting and personality. **Conclusions:** the study confirms the immutability of the speculative nature of graphology, which has not yet reached the level of a science and continues to be a self-proclaimed art. It includes a number of utopian theories what precludes the use of its potential in forensic handwriting examination when establishing the facts that have evidentiary and orienting meaning.

Key words: forensic handwriting examination, personal characteristics of the performer of a manuscript, graphology, international graphological communities, speculative and pseudo-scientific directions in graphology, delineation of tasks of judicial handwriting examination and graphology.

УДК 340.692:343.148.4

ББК 67.534

СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА И ГРАФОЛОГИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Михаил Викторович Бобовкин

Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, г. Москва, Российская Федерация

Виталий Анатольевич Ручкин

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: судебно-почерковедческая диагностика имеет большое значение в судопроизводстве и иных сферах правоохранительной деятельности. На решение ее задач оказывают существенное влияние достижения графологии, которые неоднозначно оцениваются судебно-экспертным сообществом. В этой связи авторами работы поставлена **цель** – исследовать становление, развитие и современное состояние графологического учения, возможности его использования в криминалистике и судебной экспертизе. **Методы:** методологическую основу исследования составляют методы научного познания, среди которых основное место занимают методы историзма, системности, наблюдения, сравнения, анализа, синтеза, аналогии и др. **Результаты:** обоснованная в работе авторская позиция опирается на мнение компетентной научной среды о псевдонаучном характере современной графологии, что не позволяет использовать ее при решении задач судебно-почерковедческой диагностики. На основании сравнительного анализа выделяются основные признаки данного учения: коммерческая направленность, отсутствие серьезной научной базы и др. Поднимается вопрос об отсутствии прямой жестко детерминированной связи между признаками почерка и свойствами личности. **Выводы:** в результате исследования подтверждена неизменность спекулятивного характера графологии, которая еще не достигла уровня науки и продолжает оставаться самопровозглашенным искусством. Это учение включает целый ряд утопических теорий, что препятствует использованию его потенциала в судебно-почерковедческой диагностике при установлении фактов, имеющих доказательственное и ориентирующее значение.

Ключевые слова: судебно-почерковедческая диагностика, личностные характеристики исполнителя рукописи, графологическое учение, международные графологические общества, спекулятивные и псевдонаучные направления в графологии, разграничение задач судебно-почерковедческой диагностики и графологии.

Введение

Повышение эффективности правоохранительной деятельности в современной России требует решения широкого комплекса специальных задач. Среди них большое значение имеет получение доказательственной и ориентирующей информации в сфере судебно-почерковедческой диагностики, что обусловлено увеличением документооборота в стране и высоким уровнем его вовлечения в криминальную сферу общественной жизни.

Основой для развития судебно-почерковедческой диагностики послужили достижения графологии, которая имеет древнюю историю и относится к периоду зарождения письменности. В настоящее время наблюдается тенденция к широкому использованию потенциала графологии в теории и практике судебной экспертизы, что может иметь негативные последствия и указывает на необходимость разграничения этих областей знания.

Задачи

судебно-почерковедческой диагностики

Задачи судебно-почерковедческой диагностики направлены на установление личностных характеристик (свойств) исполнителя рукописи,

внутренних или внешних условий ее выполнения. Они делятся на следующие категории:

- 1) общие;
- 2) собственные;
- 3) классификационные;
- 4) ситуационные;
- 5) временные.

Общие диагностические задачи имеют универсальный характер, так как решаются в ходе любого судебно-экспертного исследования почерка. Они связаны с установлением наиболее общих условий выполнения рукописи в виде основной или промежуточной цели криминалистической идентификации и диагностики и включают:

– установление факта выполнения рукописи в обычных (нормальных) или необычных условиях письма;

– определение характера необычности выполнения рукописи – воздействия на процесс письма временных или постоянно действующих сбивающих факторов;

– отнесение временного сбивающего фактора к группе естественных, не связанных с намеренным изменением почерка, или к группе искусственных, обусловленных умышленным искажением признаков почерка;

– выяснение принадлежности естественного сбивающего фактора к подгруппе внут-

ренных (функциональных) либо к подгруппе внешних (обстановочных) воздействий.

Собственно-диагностические задачи – первоочередные в историческом развитии судебно-почерковедческой диагностики, связаны с установлением:

– необычного внутреннего состояния исполнителя рукописи: психофизиологического (стресс, аффект, возбуждение, торможение и т. д.), патологического – психического, соматического;

– способа намеренного изменения почерка: перемена привычно пишущей руки, использование букв печатной формы, подражание почерку другого лица и школьным прописям, автоподлог рукописи, скорописная маскировка, письмо с необычным удержанием пишущего прибора (на непривычном расстоянии от острия пера и т. д.), компетентное изменение и др.

Классификационно-диагностические (атрибутивные) задачи направлены на установление типологической групповой принадлежности исполнителя рукописи к определенному классу по социально-демографическим, психологическим, иным характеристикам, таким как пол, возраст, характер, тип темперамента, сходство почерков разных лиц и др.

Ситуационно-диагностические задачи связаны с определением специфики внешней обстановки письма при выполнении рукописи: необычная поза исполнителя, необычный пишущий прибор, необычный материал письма и подложка, ограничение зрительного контроля, темнота, письмо без очков (в отношении слабовидящих исполнителей), письмо в движущемся транспорте, письмо на холоде и т. д.

Временные диагностические задачи направлены на установление по признакам почерка абсолютной и относительной (хронологической) давности рукописей, одновременного или разновременного выполнения фрагментов текста, выявление дописок и т. д.

Развитие, задачи и антинаучный характер графологии

Графология имеет ряд аналогичных задач и оказывает влияние на судебно-почерковедческую диагностику. Вместе с тем ее достижения неоднозначно оцениваются судеб-

но-экспертным сообществом. Этот подход сформировался в эпоху античной греко-римской цивилизации (VIII в. до н. э. – V в. н. э.) и периоды Древнего Китая Шан (Инь) – Хань (XVIII в. до н. э. – III в. н. э.).

Развитие графологии началось в виде учения о распознавании по почерку характера человека. Расширению этих границ способствовали высказывания великих мыслителей древности – Аристотеля, Конфуция, Платона, Светония, Теофраста по поводу отражения в рукописи всего разнообразия свойств, качеств и состояний писавшего лица.

Уже в эпоху Возрождения графология характеризуется как вполне сложившаяся концепция. Ее основные положения сформулированы итальянским врачом Камилло Бальдо в научном трактате «О способах узнать образ жизни, характер и личные качества человека по его письму» (1622 г.). К середине XIX в. складывается графологическая школа, основателями которой являются аббаты Л. Ж. Г. Фландрен и Ж. И. Мишон. В работе последнего «Тайны письма» (1872 г.) впервые использован термин «графология», получивший позднее широкое распространение.

В настоящее время графологическое учение обрело широкую популярность в странах Америки и Европы. Его преподают в университетах Нью-Йорка, Гамбурга, Мюнхена, Цюриха, Берна. Работают международные графологические общества, консультационные агентства, институты, осуществляющие коммерческие исследования и услуги населению по широкому спектру направлений: психологическому, общефизическому, демографическому, медицинскому, криминологическому, политическому, образовательному, коммерческому, профориентационному, религиозному, кадровому, семейному и др.

Ряд указанных сфер имеет ярко выраженный антинаучный характер. Именно поэтому графология отвергается многими криминалистами и иными учеными как спекулятивное направление в психологии, которое нельзя смешивать с судебно-почерковедческой диагностикой [1, с. 21]. Сам Ж. И. Мишон полагал, что это учение является не наукой, а скорее искусством или «ремеслом, рожденным из опыта».

Широко известным является псевдонаучное учение итальянского юриста – основа-

теля антропологической школы уголовного права Ч. Ломброзо. В работе «Руководство по графологии» (1895 г.) он выдвигает гипотезу о своеобразии рукописей «прирожденных преступников». На ее основе различаются две группы «криминальных» почерков: убийц, разбойников, грабителей (1) и воров (2). К числу последователей этой идеи относится австрийский графолог Р. Визер. Она пишет о биологической неполноценности преступников и утверждает, что в почерке отражается связь бессознательного в психике человека с его криминальными наклонностями.

Эти псевдонаучные и во многом одиозные взгляды по разным причинам (коммерческим и др.) не теряют своей привлекательности в общественной жизни, что увеличивает число их последователей среди графологов и даже криминалистов. В настоящее время они составляют уже целый ряд утопических теорий, которые не располагают серьезной научной базой, фактами экспериментального подтверждения и всячески игнорируют достижения судебного почерковедения, прежде всего об отсутствии жестко детерминированной связи между признаками почерка и свойствами личности. Поэтому в научном сообществе России достижения графологии всегда ставились под сомнение, а некоторые положения заслуженно критиковались и признавались спекулятивными, особенно на протяжении советского периода.

К числу активных сторонников графологического учения на современном этапе относятся С.Ю. Алесковский, Д.П. Барам, С. Вайнберг, И. Гольдберг, Н.Е. Гунько, Я.В. Комиссарова, В.Н. Линевиц, Э. Махони, Н.Н. Обозов, Е.С. Романова, Ю. Чернов, И. Щеголев и др. Они определяют графологию как раздел психологии личности или специальную область естествознания, которая базируется на достижениях психологии и физиологии, богатом статистическом и экспериментальном материале.

Выводы указанных авторов основываются исключительно на принципах графологического учения. Они всемерно пропагандируют «психолого-почерковедческий» метод решения диагностических задач, связанных с установлением свойств личности. На его основе разработаны методические рекомендации по установлению взаимоисключающих психо-

логических черт исполнителя рукописи, таких как эмоциональная устойчивость – неустойчивость характера; общительность – замкнутость; веселость – мрачность; озабоченность – беспечность и др.

Выводы

Между тем научно-теоретическое и экспериментальное обоснование подобных исследований в графологической литературе не приводится. Иногда они произвольно включаются в систему положений судебно-почерковедческой диагностики, что компрометирует ее как науку. Поэтому мы солидарны с мнением профессора В.Ф. Орловой, что спекулятивный характер основного положения графологии о прямом отражении в почерке всего разнообразия психических и физических свойств пишущего лица, его волевых качеств, способностей и влечений (вплоть до криминальной направленности) вынуждает криминалистов, ранее способствовавших распространению графологии, более сдержанно относиться к возможности ее использования в серьезных криминалистических исследованиях или с ней полностью разрываться [2, с. 86].

Полагаем, что указанный взгляд является вполне объективным и своевременным. Графология еще не достигла уровня науки и продолжает оставаться самопровозглашенным искусством. Не умаляя ее вклада в становление судебно-почерковедческой диагностики, необходимо отметить неизменность ее постулатов и исключительно коммерческие тенденции развития. К ним относятся возможности решения задач по установлению влечений и способностей исполнителя рукописи, его политической ориентации, благонадежности и лояльности, что представляется морально сомнительной и научно несостоятельной утопической идеей.

Указанные и иные сферы графологии на уровне ее современного развития обладают всеми характерными признаками лженауки. Они выражаются в том, что основные постулаты учения, произвольные измышления и домыслы о безграничной связи личности и почерка выдаются за научно обоснованные выводы, имеющие теоретическое и экспери-

ментальное подтверждение. В настоящее время это обстоятельство препятствует широкому использованию потенциала графологии в решении актуальных задач судебно-почерковедческой диагностики, связанных с установлением фактов, имеющих доказательственное и ориентирующее значение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Словарь основных терминов судебно-почерковедческой экспертизы / под ред. В. Ф. Орловой. – М. : Нефтеотдача, 2003. – 84 с.
2. Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. Теоретические и методические ос-

новы судебно-почерковедческой экспертизы / под ред. В. Ф. Орловой. – М. : Наука, 2006. – 516 с.

REFERENCES

1. Orlova V.F., ed. *Slovar osnovnykh terminov sudebno-pocherkovedcheskoy ekspertizy* [Dictionary of the Main Terms of Forensic Handwriting Examination]. Moscow, Neftotdacha Publ., 2003. 84 p.
2. Orlova V.F., ed. *Sudebno-pocherkovedcheskaya ekspertiza. Obshchaya chast. Teoreticheskie i metodicheskie osnovy sudebno-pocherkovedcheskoy ekspertizy* [Forensic Handwriting Examination. A Common Part. Theoretical and Methodological Foundations of Forensic Handwriting Examination]. Moscow, Nauka Publ., 2006. 516 p.

Information about the Authors

Mikhail V. Bobovkin, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Department of Documentary Research, V.I. Kikot Moscow University of the Interior Ministry of Russia, Akademika Volgina St., 12, 117437 Moscow, Russian Federation, mbobovkin@yandex.ru, support@mosu-mvd.com.

Vitaliy A. Ruchkin, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Forensic Examination and Physical Material Science, Volgograd State University, Honored Scientist of the Russian Federation, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, v.ruchkin@yandex.ru, priori@volsu.ru.

Информация об авторах

Михаил Викторович Бобовкин, доктор юридических наук, профессор кафедры исследования документов, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, ул. Академика Волгина, 12, 117437 г. Москва, Российская Федерация, mbobovkin@yandex.ru, support@mosu-mvd.com.

Виталий Анатольевич Ручкин, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебной экспертизы и физического материаловедения, Волгоградский государственный университет, заслуженный деятель науки Российской Федерации, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, v.ruchkin@yandex.ru, priori@volsu.ru.